

Константин Паустовский

Михаил Пришвин

Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в ее тайную жизнь и воспел ее красоту, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю писателя Михаила Михайловича Пришвина.

Михаил Михайлович — это было имя для города. А в тех местах, где Пришвин был «у себя дома», — в сторожках объездчиков, в затянутых туманом речных поймах, под тучами и звездами полевого русского неба, — звали его просто «Михалычем». И, очевидно, огорчались, когда этот удивительный, запоминавшийся с первого взгляда человек исчезал в городах, где только ласточки, гнездясь под железными крышами, напоминали ему о просторах его «журавлиной родины».

Жизнь Пришвина — доказательство того, что человек должен всегда стремиться жить по призванию, «по велению своего сердца». В таком образе жизни заключается величайший: здравый смысл, потому что человек, живущий по своему сердцу и в полном согласии со своим внутренним миром, — всегда созидатель, обогатитель и художник.

Неизвестно, что создал бы Пришвин, если бы

остался агрономом (это была его первая профессия). Во всяком случае, он вряд ли открыл бы миллионам людей русскую природу как мир тончайшей и светлой поэзии. Просто на это у него не хватило бы времени. Природа требует пристального глаза и напряженной внутренней работы по созданию в душе писателя как бы «второго мира» природы, обогащающего нас мыслями и облагораживающего нас увиденной художником красотой.

Если мы внимательно прочтем все написанное Пришвиным, то убедимся, что он не успел рассказать нам даже сотой доли того, что так превосходно видел и знал.

Для таких мастеров, как Пришвин, мало одной жизни, для мастеров, что могут написать целую поэму о каждом слетающем с дерева листе. А этих листьев падает неисчислимое множество.

Пришвин происходил из старинного русского города Ельца. Из этих же мест вышел и Бунин, точно так же, как и Пришвин, умевший воспринимать природу в органической связи с человеческими думами и настроениями.

Чем это объяснить? Очевидно, тем, что природа восточной части Орловщины, природа вокруг Ельца — очень русская, очень простая и, по существу, небогатая. И вот в этой ее простоте и даже некоторой суровости и лежит разгадка

писательской зоркости Пришвина. На простоте яснее выступают все прекрасные качества земли, острее делается человеческий взгляд.

Простота, конечно, ближе сердцу, чем пышный блеск красок, бенгальский огонь закатов, кипение звезд и лакированная растительность тропиков, напоминающая мощные водопады, целые Ниагары листьев и цветов.

Биография Пришвина резко делится надвое. Начало жизни шло по проторенной дороге — купеческая семья, крепкий быт, гимназия, служба агрономом в Клину и Луге, первая агрономическая книга «Картофель в полевой и огородной культуре».

Казалось бы, что все идет в житейском смысле гладко и закономерно, по так называемой «служебной стезе». И вдруг — резкий перелом. Пришвин бросает службу и уходит пешком на Север, в Карелию, с котомкой, охотничьим ружьем и записной книжкой.

Жизнь поставлена на карту. Что будет с ним дальше, Пришвин не знает. Он повинуется только голосу сердца, непобедимому влечению быть среди народа и с народом, слушать удивительный его язык, записывать сказки, поверья, приметы.

По существу, жизнь Пришвина так резко изменилась из-за его любви к русскому языку. Он вышел на поиски сокровищ этого языка, как герои